II.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

О Кормчей Книгѣ.

(*Письмо къ Его Превосходительству N. N.*)

Вашему Превосходительству угодно знать мое мнѣніе о книгѣ подъ названіемъ: *Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, сочиненное Барономъ Розенкампфомъ.* М. 1829 г.

Я прочиталъ ее и особливо мѣста, вами замѣченныя, и не нашелъ ничего, что бы въ ней не совмѣстно было съ твореніемъ важнымъ и любопытнымъ, тѣмъ паче, что частному человѣку напечатать оное

трудно, а собрать матеріялы, по рѣдкости открытыхъ библіотекъ, почти совсѣмъ невозможно. Конечно есть въ сей книгѣ нѣсколько мѣстъ, подлежащихъ возраженіямъ или требующихъ дополненій; но что на свѣтѣ во всѣхъ отношеніяхъ совершенно не подлежитъ спорамъ!

Приведемъ примѣры. На стр. 29-й Авторъ пишетъ: „Британская Церковь до VIII столѣтія сохраняла свою независимость отъ Римской власти, и имѣла Іерархическое устройство, сходное съ обрядами Восточной Церкви.“ И справедливо и прекрасно; потому что самъ Римскій Папа называлъ тамошняго мощнаго Архіепископа Папою другаго свѣта (Un souverain Pontife lui donna le nom de Pape d'un autre monde: Комманвиль, стр. 55) Вы отзываетесь, что сіе извѣстіе хорошо, но къ Исторіи Русской Кормчей книги отнюдь не принадлежитъ. Мнѣ же кажется, что въ пространномъ твореніи нѣсколько словъ любопытныхъ, хотя къ дѣлу и непринадлежащихъ, мимоходомъ помѣстить можно.

На стр. 42. Авторъ утверждаетъ, что Патріархъ Фотій прислалъ въ Болгарію и Россію первыхъ Святителей, и основалъ въ ней Іерархію. — Фотій вступилъ на престолъ Патріаршій въ 857, и занималъ оный

съ перемѣннымъ счастіемъ по 886 годъ, въ которомъ княжилъ въ Россіи Олегъ язычникъ; посему вы любопытствуете, на чемъ основано извѣстіе, что Фотій къ Олегу или еще къ Рюрику прислалъ Святителей. Конечно ни на чемъ; но Авторъ можетъ сослаться на расписаніе Льва Премудраго, Кодиномъ послѣ 1453 года изложенное, по которому Архіепископство Русское имѣло 60-е мѣсто (1). Вы и сію ссылку отвергаете тѣмъ, что послать въ Россію Святителей дѣйствительно, и помѣстить ихъ въ расписаніе — суть двѣ вещи

---

(1) Вѣроятно, сіе извѣстіе относится къ Дунайской и За-Дунайской области въ Болгаріи, которою Русскіе Князья Оскольдъ, Олегъ, потомъ Игорь и Святославъ привлаживали временно на походахъ своихъ въ Константинополь; потому что пограничными Русскими городами тогда считались Видѣцъ (вѣроятно, нынѣшній Виддинъ), Терновъ, Коварна и проч. (см. Шлецерова Нестора ч. II, стр. 779), и въ той временно Русской области могли быть дѣйствительно не только при Фотіи, но и прежде его Митрополія и многія Епископства или Епархіи. Той же части на стр. 683 исчислены народы, въ вышеописанныхъ походахъ участвовавшіе; въ томъ числѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, были и Уличи; но сіи не получили ни куницъ, ни бѣлокъ серебряныхъ, скрылись и съ тѣхъ поръ доселѣ ни по одной лѣтописи не отыскиваются.

совѣмъ разныя, и что когда Епископы дѣйствительно присланы были въ Россію, т. е. послѣ крещенія Князя Владиміра, тогда и у Кодина, Епархіи или престольные города ихъ написаны по именамъ. (См. Извѣстіе Виз. Писат. ч. III, стр. 156). Когда же Епархій написано не было, тогда не было въ Россіи, по мнѣнію вашему, и самыхъ Епископовъ. И это правда; но Авторъ, на стр. 211 и 212 примѣчаній имѣетъ въ запасѣ еще надежнѣйшія сихъ свидѣтельства, наприм. въ жизнеописаніи Святаго Князя Владиміра, по Никоновскому списку, напечатано: „Ту стоящу Леонту Митрополиту Кіевскому и всея Русіи и Епископамъ Фотія.“ Далѣе: „Иде Михаилъ Митрополитъ Кіевскій и всея Русіи въ Новгородъ великій съ Епископомъ Фотія Патріарха; даде бо ему Фотій Патріархъ шесть Епископовъ на помощь.“ Еще далѣе: „Иде Михаилъ Митрополитъ по Руской землѣ и до Ростова съ четырмя Епископы Фотія Патріарха и съ Добрынею и со Анастасомъ, а другіе Епископы Фотіевы въ Кіевѣ пребываху.“ Что жъ можетъ быть сего яснѣе, обстоятельнѣе? а вы (простите моему нескромному выраженію) столь упрямы, что не хотите принять и сихъ столь ясныхъ свидѣтельствъ; потому что

во время Княженія Владиміра, Фотіевы Митрополиты и Епископы должны были имѣть по крайней мѣрѣ по 140 лѣтъ отъ роду, и что Русскіе Историки давно и весьма ясно обнаружили сію неправильность, даже самъ Авторъ замѣтилъ въ нихъ анахронизмъ. Правда, что самъ Авторъ замѣтилъ анахронизмъ; и онъ на стр. 112 объяснилъ его слѣдующимъ образомъ: „Владиміръ взялъ Митрополита не отъ самого Фотія Патріарха, скончавшагося за 90 лѣтъ (по моему счету слишкомъ за 100 лѣтъ), но изъ числа Епископовъ Фотіевыхъ стараго духовенства, названнаго Фотіевымъ (и состоявшаго, какъ видно изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ, изъ двухъ Митрополитовъ Кіевскихъ и шести Епископовъ).“ Признаюсь откровенно, и мнѣ кажется сіе объясненіе настоящимъ софизмомъ: если самъ Патріархъ Фотій естественно не могъ дожить до крещенія Князя Владиміра, то и Епископы его въ Кіевѣ не могли пользоваться сверхъ-естественнымъ долговѣчіемъ въ мірѣ; впрочемъ Авторъ, не останавливаясь на семъ объясненіи, каково бъ оно ни было, ссылается еще на 88 стр. самаго древнѣйшаго въ Россіи Лаврентьевскаго списка, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1824 году. Я этому списку вѣрю: посмотримъ,

что въ немъ напечатано. „И положи (Вла-„диміръ) написавъ клятву въ церкви“ и больше ничего. Мнѣ кажется, эта ссылка Автору нѣсколько противорѣчитъ. Владиміръ положилъ въ церкви клятву, а потомки нашли вмѣсто клятвы преобширный Уставъ съ варіантами. Владиміръ говоритъ только объ Анастасѣ, а потомки нашли двухъ Кіевскихъ и всей Руссіи Митрополитовъ и шесть Епископовъ, разумѣется, съ причтами. Владиміръ положилъ клятву во время Константинопольскаго Патріарха Николая II Хризоверха, бывшаго на Патріаршемъ престолѣ съ 983 по 996 годъ, а потомки нашли Митрополитовъ и Епископовъ, присланныхъ отъ Фотія, бывшаго Патріархомъ съ 857 по 886 годъ. Возможно ли, чтобы Анастасъ, бывшій, какъ видно, въ своемъ дѣлѣ весьма свѣдущимъ, не зналъ тогдашняго Патріарха, и чтобы присланные изъ Константинополя Святители, числомъ восемь, не могли различить тогдашняго Патріарха Николая отъ Фотія, бывшаго до того слишкомъ за сто лѣтъ (1)? Допустимъ, что всѣ вышеописан-

(1) Смотри прекрасное и скромное разсмотрѣніе сего мѣста у Исторіографа въ 506 Примѣчаніи въ I томѣ Россійской его Исторіи.

ныя Никоновскія свидѣтельства правильны; но они доказываютъ, что Святители были въ Кіевѣ послѣ крещенія Владиміра; Авторъ же утверждаетъ, что они присланы точно отъ Фотія, слѣдственно къ Олегу или Рюрику, чего на своемъ мѣстѣ нигдѣ не значится, ни даже по самому Никоновскому списку.

На стр. 42. продолжаетъ Авторъ: „При немъ (Фотіи) полагается начало Славянскому письму и первые переводы Греческихъ церковныхъ (книгъ) уставовъ и правилъ Святыхъ отецъ, сдѣланныхъ для Болгаръ, отъ коихъ перешли они въ Россію.“ Кто же, вы любопытствуете, полагаетъ, что первые переводы церковныхъ уставовъ и правилъ Святыхъ отецъ сдѣланы при Фотіи для Болгаръ, а отъ Болгаръ перешли въ Россію, когда самъ Авторъ, на стр. 5, утверждаетъ, что Россія получила первыхъ Святителей, равно книги и правила Святыхъ отецъ изъ Греціи? Конечно Авторъ о томъ прямо не объявляетъ, но онъ на 48 стр. примѣчанія? говоритъ, что Фотій былъ въ связи съ Кирилломъ, или Константиномъ, и что монахъ Зиновій въ 56 словахъ на еретика Косаго упоминаетъ о древнемъ спискѣ правилъ Святыхъ отецъ со временъ

Великихъ Князей Ярослава и Изяслава; но вы и тутъ находите нѣкоторое противорѣчіе въ томъ, что переводы Церковныхъ правилъ изъ Болгаріи въ Россію дошли не прежде XIII вѣка (см. стр. 11), а упоминались при Изяславѣ и Ярославѣ еще въ XI вѣкѣ; притомъ Кириллъ, или Константинъ, переводилъ книги не для Болгаръ, а для Моравовъ, и совсѣмъ не видно, чтобы онъ когда нибудь перелагалъ также Церковныя правила: посему В. Пр. остаетесь будто бы въ совершенномъ невѣдѣніи, кѣмъ переводы Церковныхъ правилъ на Славянскій языкъ относятся ко времени Фотія, когда и откуда именно перешли они въ Россію. Весьма напрасно В. Пр. затрудняетесь: Авторъ на стр. 224 весьма обстоятельно объясняетъ сіе мѣсто. Онъ говоритъ: „Судъ Ярослава не „значитъ, что Ярославъ далъ сей законъ; „но что при немъ, или во время его кня„женія судили по симъ правиламъ.“ Это значитъ почти то же, что Духовный Регламентъ Императора Петра I не то значитъ, что Петръ I далъ его, но что при Петрѣ I или во время его царствованія духовныя власти руководствовались однимъ Регламентомъ, который (Авторъ говоритъ на стр. 84) соотвѣтствуетъ

тому же предмету, какъ въ XI вѣкѣ Уставъ Владиміра и Ярослава. Конечно многіе съ сими мнѣніями Автора не согласятся; но что съ ними дѣлать?

На 105 стр. примѣчаній Авторъ говоритъ: „Посему въ Исторіи Россійской Іерархіи Т I, стр. 260 слѣдуетъ поправить число 681, и вмѣсто онаго поставить 691; ибо первый Соборъ нынѣ не почитается Вселенскимъ.“ В. Пр. замѣтили, что перваго Собора, бывшаго въ первомъ столѣтіи, доселѣ никто и никогда не почиталъ Вселенскимъ, и что вы не знаете, кто первый Вселенскій соборъ, бывшій въ 325 году, пересталъ почитать Вселенскимъ, когда и у Западной Церкви и уже въ XVIII столѣтіи Петавій въ своемъ Rationario Temporum l. II, p. 217, почитаетъ его первымъ же Вселенскимъ соборомъ. По моему мнѣнію, сія неясность произошла отъ ошибки писца, поставившаго примѣчаніе не подъ тѣмъ нумеромъ, который означенъ въ текстѣ: вѣроятно, подъ названіемъ перваго Вселенскаго собора у Автора разумѣть должно шестой или пятый.

На стр. 147, 148 и 149 Авторъ особо исчислилъ сто шесть ошибокъ своего писца, которымъ нумера примѣчаній въ текстѣ назначены несовершенно соотвѣт-

ствующими нумерамъ, выставленнымъ въ самыхъ примѣчаніяхъ. — В. Пр. почитаете неприличнымъ слагать на писца 106 ошибокъ, сдѣланныхъ только въ нумерахъ, кромѣ ошибокъ обыкновенныхъ типографическихъ, потому что хотя писецъ могъ надѣлать столько ошибокъ; но если бы Авторъ или кто другой, отдавая книгу въ печать, просмотрѣлъ ее, какъ должно, то могъ бы отвратить оныя ошибки. Между тѣмъ Авторъ читалъ корректуру по листамъ, и посему не замѣтилъ столь чувствительныхъ ошибокъ. Извините, В. Пр., сей случай мнѣ представляется совсѣмъ въ другомъ видѣ. Мнѣ кажется, Авторъ сперва написалъ текстъ, потомъ сочинилъ примѣчанія, которыя приноровить къ тексту предоставилъ писцу; писецъ, бывъ несовершенно свѣдущъ въ семъ дѣлѣ, нумера разставилъ не такъ: слѣдственно онъ и отвѣчать долженъ.

По мнѣнію вашему, IX книги Арменопула, значущейся у Автора въ Прибавленіи къ Указателю на стр. 73 и 110, гдѣ помѣщены между прочими сектами Фотиніаны, не можно было помѣщать безъ примѣчанія, не смотря на то, что сія книга еще до 1674 года переведена была Славеницкимъ два раза; потому что Петавій во

2 части вышеприведеннаго Раціонарія съ стр. 250 въ исчисленіи ересей, можетъ быть, ошибкою, пропустивъ Фотиніанъ, поставилъ послѣдователей Фотія; но *Фотинъ*, еретикъ IV вѣка, и *Фотій* суть два лица совсѣмъ разныя, и ученія ихъ столько между собою различны, какъ ночь и день. Между тѣмъ такая смѣсь нѣкоторыхъ читателей можетъ приводить въ суетное размышленіе. Вы полагаете, что если Авторъ почиталъ оную IX книгу почему либо необходимою для Исторіи Россійскаго Церковнаго Права, то къ стр. 73 и 110 могъ приобщить примѣчаніе по крайней мѣрѣ такое, какое сдѣлано на стр. 80 о Петрѣ Гугнивомъ и Папессѣ Іоаннѣ. Вы въ семъ случаѣ ставите въ примѣръ тщательность Западныхъ Писателей, кои сами извѣстили насъ (Историкъ Сабелликъ въ IX книгѣ), что Ioanna Anglica, seu Angelica ab ephebis virum mentita Athenas se contulit, ubi litteris studiose adeo operam impertivit, ut Romam sediens paucos haberet doctrina pares in sacris litteris, unde tantum apud omnes benevolentiæ et auctoritatis sibi demeruit, ut artibus illis pontificatum sit adepta post Leonem quartum, quum vir esse crederetur. T. e. „Іоанна Англика или Ангелика отъ юности своей скрывъ полъ, удалилась въ Аѳины, гдѣ

особливымъ прилежаніемъ столько въ наукахъ успѣла, что возвратясь въ Римъ, немногихъ имѣла себѣ равныхъ въ знаніи Священнаго Писанія, и потому такое у всѣхъ заслужила благоволеніе и пріобрѣла власть, что онымъ знаніемъ достигла Папскаго Престола послѣ Льва IV (около 855 года), не смотря на то, что мужчиною была притворно." И они же Западные Писатели говорятъ, гдѣ имъ надобно, что это басня. Конечно, но это Авторъ, вѣроятно исполнитъ при второмъ изданіи своей книги, причемъ не оставитъ очень хорошіе матеріялы привести въ приличный порядокъ.

Въ разныхъ мѣстахъ, и особливо на концѣ книги, Авторъ, изъясняя слова, въ древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ и законахъ встрѣчающіяся: *Варягъ*, *Вира*, *Тіунъ*, *гридинъ*, *лѣдникъ*, *мытникъ* или *мечникъ* и пр., производитъ только одно слово отъ Греческаго и другое отъ Латинскаго, а прочія всѣ отъ старо-Нѣмецкаго и сѣверныхъ. В. П. разсуждаете, что если Авторъ, конечно съ нѣкоторою натяжкою могъ произвесть *мытника* отъ μέτειμι; то почему бы еще съ меньшимъ принужденіемъ не произвесть Виры отъ Βραβευς, присуждающей возмездіе за бой; Тіуна отъ Τηβεννα, по-

Римски toga, по-Славянски иносказательно *санъ*, званіе, должность; Варяга отъ βρύω, теку, бѣгу, по-Славянски *варяю*, и проч., потому, что всѣ народы, при началѣ ихъ образованія, слова, къ тому принадлежащія, чаще заимствовали отъ народовъ просвѣщеннѣйшихъ, нежели отъ подобныхъ себѣ, или держались старины. Конечно, но въ случаяхъ, подлежащихъ безконечнымъ толкамъ, могъ писать и Авторъ, какъ думалъ.

На стр. 89 Указателя Авторъ, отвергая весьма строгія сужденія Шлецера о Степенной книгѣ и Никоновскомъ спискѣ, утверждаетъ, что тѣ изъ списковъ, гдѣ монастырскія и церковныя происшествія пропущены, (кажется, это говорится о Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ и подобныхъ имъ спискахъ), должны быть почитаемы новѣйшими. Вашему Превосходительству это крѣпко не нравится: вы думаете, что жестокія выраженія Шлецера не годятся, а противъ правды ихъ въ семъ случаѣ спорить не должно. Не гнѣвайтесь, а прежде дочитайте статью на концѣ страницы и на оборотѣ, гдѣ Авторъ говоритъ: „должны быть почитаемы новѣйшими и прежде сочиненными, нежели другіе;“ т. е. хотя Лаврентьевскій и подобные списки новѣйшіе, но сочинены, не вид-

но какимъ образомъ, прежде Степенной книги и Никоновскаго списка. Ошибки очевидны, а критиковать нельзя.

Наконецъ, на 220 стр. Указателя, Авторъ, собравъ въ одно мѣсто разыскателей, толкователей и даже переписчиковъ Русской Правды, упрекаетъ, что ни одинъ изъ нихъ не вникнулъ довольно въ правила древняго сѣвернаго законодательства. В. Пр. находите сей общій упрекъ на разыскателей и переписчиковъ совершенно напраснымъ; потому что разыскатели въ правила древняго сѣвернаго законодательства вникали весьма довольно для людей особою должностію къ тому необязанныхъ; но писали столько, сколько требовали планы ихъ твореній, что они между тѣмъ столько успѣли, что доселѣ никто и ничего новѣе и основательнѣе не сказалъ о Русской Правдѣ; но, къ сожалѣнію, мало пользуются ихъ трудами, и уже послѣ ихъ опять начали ссылаться на Ярославовъ Уставъ, или Номоканонъ, хранившійся вмѣстѣ съ обширнымъ Уставомъ Владиміра и съ извѣстіями объ осьми Фотіевыхъ Святителяхъ Кіевскихъ, который никому не былъ извѣстенъ еще въ XIII столѣтіи, и даже не вписанъ въ Софійскую Новогородскую книгу законовъ. Извините: Авторъ

на стр. 123 говоритъ, что сей Номоканонъ Ярослава извѣстенъ былъ не только въ XIII, но и въ XI столѣтіи, а вы возражаете, спрашивая, на чемъ сіе извѣстіе основано. Свидѣтельство Герберштейна, Никона, жившихъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ для васъ не ясно и недостаточно. Словомъ, вы заключаете: „Куда бы поименованнымъ выше разыскателямъ дѣваться, если бы они свои творенія издали въ такомъ видѣ, какъ напечатано обозрѣніе Кормчей Книги?“ Всеконечно, но я бы и противъ сего возразилъ, если бъ не былъ удерживаемъ отличнымъ почтеніемъ, съ коимъ есмь, и проч.

Ст. Р.